

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НОВОЗАВЕТНОЙ ПРИТЧИ О СВЕТИЛЬНИКЕ ПОД СОСУДОМ

Данная статья посвящена интерпретации притчи о светильнике под сосудом, одной из самых интересных и глубоких по своему содержанию притч Нового Завета, представленной в Евангелиях Матфея, Марка и Луки. Акцент делается на ее мифопоэтическую составляющую, рассмотрение которой, наряду с конкретным языковым материалом, как представляется, открывает более широкие возможности для понимания смысла сказанного «от основания мира».

В главе 22 Евангелия Матфея Иисус говорит о любви к Богу и любви к ближнему как наибольших заповедей закона, что означает единение сущего по «вертикали» и «горизонтали» в «центре» мира. «Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все» «ἀμὴν истинно γάρ ведь λέγω говорю ὑμῖν, вам, ἕως до ἂν παρέλθῃ исчезновения ὁ οὐρανὸς неба καὶ и ἡ γῆ, земли, ἰῶτα иота ἓν одна ἥ или μία одна κεραία черта οὐ нет μή не παρέλθῃ исчезнет ἀπὸ из τοῦ νόμου закона ἕως пока [не] ἂν πάντα всё γένηται, сбудется» (Мф 5:18).

Этим высказыванием предваряется притча о светильнике под сосудом (Мф 5:14-16, 6:21-24, Мк 4:21, 22, Лк 8:16, 17, 11:33-36). Йод, по выражению Р. Генона, – это принцип всего сущего и семя, содержащееся во всем сущем одновременно, самое большое и самое малое, в котором примиряются противоположности: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный».

Мф 5:14-16 (В качестве оригинала использован текст 3-го издания греческого Нового Завета Объединенных Библейских Обществ с подстрочным переводом А. Винокурова; цитаты на русском языке приведены в Синодальном переводе).

¹⁴ Ὑμεῖς вы ἐστε есть τὸ φῶς свет τοῦ κόσμου, мира. οὐ не δύναται может πόλις город κρυβῆναι быть скрытым ἐπάνω, наверху ὄρους горы κειμένῃ, располагающийся;

¹⁵ οὐδὲ и не καίουσιν зажигают λύχνον светильник καὶ и τιθέασιν ставят αὐτὸν его ὑπὸ под τὸν μόδιον модий ἀλλ' но ἐπὶ на τὴν λυχνίαν, подставку, καὶ и λάμπει светит παῖσιν, всем τοῖς ἐν в τῇ οἰκίᾳ, доме.

¹⁶ οὕτως так λαμπάτω пусть светит τὸ φῶς свет ὑμῶν, ваш ἔμπροσθεν, перед

τῶν ἀνθρώπων, людьми, ὅπως чтобы ἴδωσιν, они увидели ὑμῶν, ваши τὰ καλὰ, хорошие ἔργα, дела καὶ и δοξάσωσιν, прославили τὸν πατέρα, отца ὑμῶν, вашего τὸν ἐν в τοῖς οὐρανοῖς, небесах.

14 Вы - свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. 15 И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. 16 Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.

Мф 6:21-24

²¹ ὅπου где γάρ ведь ἐστὶν есть ὁ θησαυρός сокровище σου, твоё, ἐκεῖ там ἔσται, будет καὶ и ἡ καρδία, сердце σου, твоё.

²² Ὁ λύχνος Светильник τοῦ σώματός, тела ἐστὶν, есть ὁ ὀφθαλμός, глаз. ἐὰν, если οὖν, итак ἢ ὁ ὀφθαλμός, глаз σου, твой ἀπλοῦς, простой, ὅλον, всё τὸ σῶμά, тело σου, твоё φωτεινὸν, светлое ἔσται, будет;

²³ ἐὰν, если δὲ, же ὁ ὀφθαλμός, глаз σου, твой πονηρός, злой ἢ, и будет, ὅλον, всё τὸ σῶμά, тело σου, твоё σκοτεινὸν, тёмное ἔσται, будет. εἰ, если οὖν, итак τὸ φῶς, свет τὸ ἐν в σοί, тебе σκότος, тьма ἐστίν, есть, τὸ σκότος, тьма πόσον, сколь велика.

²⁴ Οὐδεὶς Никто δύναται, может δυοῖ, двум κυριοῖς, господам δουλεύειν, служить; ἢ или γάρ, ведь τὸν ἕνα, одного μισήσει, будет ненавидеть καὶ и τὸν ἕτερον, другого ἀγαπήσει, будет любить, ἢ или ἐνός, одного ἀνθέξεται, будет держаться καὶ и τοῦ ἑτέρου, другим καταφρονήσει, будет пренебрегать; οὐ, не δύνασθε, можете θεῷ, Богу δουλεύειν, служить καὶ и μαμωνᾶ, мамоне.

21 ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. 22 Светильник для тела есть око. И так, если око твое будет чисто, то все тело

твое будет светло. 23 если же око твоё будет худо, то все тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? 24 Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне.

Мк 4:21, 22

²¹ Καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς_{им},
Μήτι ἔρχεται_{приходит}
ὁ λύχνος_{светильник} ἵνα_{чтобы} ὑπὸ_{под}
τὸν μόδιον_{модий} τεθῆ_{он} ἦ_{или}
ὑπὸ_{под} τὴν κλίνην_{ложе?} οὐχ_[разве] ἵνα_{чтобы}
ἐπὶ_{на} τὴν λυχνίαν_{подсвечник}
τεθῆ_{был поставлен?}
²² οὐ γάρ_{ведь} ἐστὶν_{есть} κρυπτόν_{тайное}
ἐάν_{если} μὴ_{не} ἵνα_{чтобы}
φανερωθῆ_{было сделано явное}, οὐδέ_и ἵνα
ἐγένετο_{сделалось} ἀπόκρυφον_{сокровенное}
ἀλλ_{но} ἵνα_{чтобы} ἔλθῃ_{пришло} εἰς_в
φανερὸν_{явное}.

21 И сказал им: для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике? 22 Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает по-таенного, что не вышло бы наружу.

Лк 8:16, 17

¹⁶ Οὐδεὶς ἄψα_{никто} δέ_{же} λύχνον_{светильник}
ἄψα_{зажжённый} καλύπτει_{покрывает} αὐτὸν_{его}
σκεύει_{сосудом} ἢ_{или} ὑποκάτω_{под}
κλίνης_{ложе} τίθεισιν_{ставит}, ἀλλ_{но} ἐπὶ_{на}
λυχνίας_{подсвечник} τίθεισιν_{ставит}, ἵνα_{чтобы}
οἱ εἰσπορευόμενοι_{входящие} βλέπωσιν_{видели}
τὸ φῶς_{свет}.
¹⁷ οὐ γάρ_{ведь} ἐστὶν_{есть} κρυπτόν_{тайное}
ὃ_{которое} οὐ_{не} φανερὸν_{явное}
γενήσεται_{сделается}, οὐδέ_и ἵνα
ἀπόκρυφον_{сокровенное} ὃ_{которое} οὐ_{нет} μὴ_{не}
γνωσθῆ_{будет узнано} καὶ_и εἰς_в φανερὸν_{явное}
ἔλθῃ_{придёт}.

16 Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет. 17 Ибо нет ничего тайного, что не сделалось

бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы.

Лк 11:33-36

³³ Οὐδεὶς ἄψα_{никто} λύχνον_{светильник}
ἄψα_{зажжённый} εἰς_в κρύπτην_{тайник}
τίθεισιν_{ставит} οὐδέ_и ὑπὸ_{под}
τὸν μόδιον_{модий} ἀλλ_{но} ἐπὶ_{на}
τὴν λυχνίαν_{подсвечник}, ἵνα_{чтобы}
οἱ εἰσπορευόμενοι_{входящие} τὸ φῶς_{свет}
βλέπωσιν_{видели}.
³⁴ ὁ λύχνος_{светильник} τοῦ σώματος_{тела}
ἐστὶν_{есть} ὁ ὀφθαλμός_{глаз} σου_{твоя}.
ὅταν_{когда} ὁ ὀφθαλμός_{глаз} σου_{твоя}
ἀπλοῦς_{простой} ἦ_{будет}, καὶ_и ὅλον_{всё}
τὸ σῶμά_{тело} σου_{твое} φωτεινόν_{светлое}
ἐστὶν_{есть}; ἐπὰν_{когда} δὲ_{же} πονηρὸς_{злой}
ἦ_{будет}, καὶ_и τὸ σῶμά_{тело} σου_{твое}
σκοτεινόν_{тёмное}.
³⁵ σκοπέ_{смотри} οὖν_{итак} μὴ_{не} τὸ φῶς_{свет}
τὸ_{который} ἐν_в σοὶ_{тебе} σκοτός_{тьма} ἐστὶν_{есть}.
³⁶ εἰ_{если} οὖν_{итак} τὸ σῶμά_{тело} σου_{твое}
ὅλον_{всё} φωτεινόν_{светлое}, μὴ_{не}
ἔχον_{имеющее} μέρος_{долю} τι_{какую-нибудь}
σκοτεινόν_{тёмную}, ἔσται_{будет}
φωτεινόν_{светлое} ὅλον_{всё} ὡς_{как} ὅταν_{когда}
ὁ λύχνος_{светильник} τῆ ἀστραπῆ_{сверканием}
φωτίζει_{будет освещать} σε_{тебя}.

33 Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет. 34 Светильник тела есть око; итак, если око твоё будет чисто, то и все тело твоё будет светло; а если оно будет худо, то и тело твоё будет темно. 35 Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? 36 Если же тело твоё все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием.

Светильник под сосудом и горд на горе также составляют единство противоположностей «проявления» и «начала», малого и большого. На принцип обратной аналогии намекает и перевернутый сосуд (осевой символ, как и гора), под которым сокрыт светильник, – параллель с перевернутым Мировым Древом (имеющим огненную природу). Сосуд является отражением горы и потому родственен образу инициатической пещеры. Поставить светильник на подставку – значит выве-

¹ В таком случае светильник можно сравнить с желтком Мирового Яйца.

сти его из сокровенного состояния, т.е. вернуть к состоянию первоначальному. Интересно в этом отношении сравнить словоупотребление у Марка и Луки. Марк говорит, что светильник «приходит» «ἔρχεται» (и параллельная фраза «но чтобы пришло в явное» «ἀλλ' ἵνα ἔλθῃ εἰς φανερόν»); у Луки же «входящие» свет видят «οἱ εἰσπορευόμενοι τὸ φῶς βλέπωσιν».

Марк (и Лука (8:16)) говорит о сокрытии света под кроватью («для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать?» (4:21)), вводя элементы сна или соития (ср. изображения горы и пещеры в образе двух треугольников с противоположно направленными вершинами).

Как сообщает Р. Генон в книге «Очерки о традиции и метафизике» [1], треугольник (внизу) и крест (вверху) – знак серы, символизирующий завершение Великого Делания. Его результатом является получение философского («солнечного») камня, соли, имеющей кубическую кристаллическую решетку, которая образуется благодаря соединению ртути и серы. Это крест в знаке серы, что при взаимодействии с противоположной ей ртутью переходит в квадрат / куб (символ Небесного Иерусалима). В Ветхом Завете соль – олицетворение прочности и постоянства божественного соглашения с людьми (Левит 2:13, Чис. 18:19, 2 Пар. 13:5); напомним, что и жена Лота (та же Ева / Мария) превратилась в соляной столб. Соль противопоставляется брожению квасного, разрушению, т.е. «проявлению» (ср. притчи о закваске и о новом вине в ветхих мехах).

«Если соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленой? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям». В Мф 7:6 приводится параллельная мысль: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попирали его ногами и, обратившись, не растерзали вас» «Μὴ δῶτε τὸ ἅγιον святое τοῖς κυσίῃ, псам, μηδέι не βάλῃτε εбросьте τοὺς μαργαρίτας жемчужины ὑμῶν ваши ἔμπροσθεν перед

τῶν χοίρων, свиней, μήποτε чтобы не καταπατήσουσιν растоптали αὐτοὺς их ἐν в τοῖς ποσίῃ, ногах αὐτῶν их καὶ и ὀτραφέντες повернувшись ῥήξουσιν разорвали ὑμᾶς, вас». Собаки и свиньи – уже давно знакомые нам символические животные-поглотители (ср. глагол «ῥήξουσιν» (Aor. act. subj.) здесь с его употреблением в притчах о вине и о строящих; важно отметить и причастие «οτραφέντες» (pass. Aor.) – ср. с запретом возвращения в эсхатологических главах «μήνε ἐπιστρέψάτω пусть возвратится ὀπίσω назад» (Мф 24:18) и притчу о смоковнице, а соль отождествляется с драгоценным камнем – жемчужиной (ср. притчу о драгоценной жемчужине). Пресная соль, потерявшая / «скрывшая» свою силу, таким образом, должна «пройти» горнило инициации, чтобы стать соленой.

В Мк 9:49 очистительная сила соли сравнивается с очистительной силой огня, а Матфей располагает друг за другом две параллельные фразы: «Вы – соль земли» и «Вы – свет мира» (5:13, 14), указывая на близость соли и солнца – sal и lux в Вулгате.

В алхимической и других традициях солнце, как и соль, может иметь два аспекта: негативный («материальное») и позитивный («духовное»). «Духовное» солнце ассоциируется с «духовным» золотом, а материальное – с низкими металлами или золотом «вульгарным». Именно поэтому Матфей (а вместе с ним и Лука 16:13) утверждает, что нельзя служить Богу и мамоне: мамона – это свет, который есть тьма, терний, а не плод семени. Чтобы обрести духовную природу, «презренный металл» должен «пройти» очищение – не только в огне, но и, подобно Ионе, в чреве рыбки, из которого заплатили собирателям дидрахм (Мф 17:27).

«Светильник тела есть око; итак, если око твоё чисто, то и все тело твоё будет светло; а если оно будет худо, то и тело твоё будет темно». ... «πῶν ῥὸς ἡ καὶ τὸ σῶμά σου σκοτεινόν». Если око – это светильник, то тело – это перевернутый сосуд, под которым светильник находится. Напомним, что, со-

² Ср. земной и Небесный Иерусалим Откровения в образе вавилонской блудницы/невесты-жены Агнца.

³ Вспомним искушение Христа саддукеями в Мф 22:28: у семи братьев одна жена, «итак, в воскресении, которого из семи будет она женою?». Число семь традиционно является символом проявления. Человек, исчерпавший его («кто несет крест свой»), становится посвященным, т.е. «возвращается» к изначальному состоянию единства, поэтому Иисус отвечает: «В воскресении не женятся и не выходят замуж». Как гермафродит есть единство мужского и женского начал, так и соль в алхимии – единство «мужской» серы и «женской» ртути.

⁴ Древнеегипетский анх («крест с петлей/ушком») состоит из круга и тау-креста (в свастике этот круг «рисует» сам крест); ср. Константинову хризму, нимб, мандорлу (итал. «миндалина» – ср. ветхозаветный город Луз (евр. «миндальное ядрышко»), переименованный в Вефиль («Дом Бога»).

⁵ Негативное воздействие «пресной» соли описано в Книге Судей 9:45: Авимелех «разрушил город (Сихем) и засеял его солью», чтобы сделать землю бесплодной; такой же губительной для земли силой обладает и кровь Авеля. Земля, в которой происходит превращение пресной соли в соленую, теряет способность порождать по причине своего «гермафродизма»; она становится камнем, перейдя в «стадию» Небесного Иерусалима.

гласно Платону, человек находится в «перевернутом» состоянии.

Как микрокосм есть отражение макрокосма, так же тело человека есть образ Вселенной, а его сердце – образ солнца, которое, подобно светилу небесному, может быть худым и чистым. Преображение сердца ведет к преобразению тела, как хаос преобразается в космос благодаря излучению света из тьмы («Да будет свет!»). Именно о таком единстве внешнего и внутреннего (на их стыке – в образе ртути и серы – образуется и соль) говорит Иисус фарисею, который «удивился, увидев, что Он не умыл рук перед обедом».

Если глаз худ («плох») и «совращает» («σκανδαλίζει») тебя, от него надо избавиться «βάλε ἀπὸ σοῦ» («брось от себя»): «ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твоё было ввержено «βλήθη» («было брошено») в геенну» (Мф 5:29); ср. мотив расчленения в алхимии.

В Евангелии речь идет о правом глазе и правой руке (именно на ней начертан знак зверя Откровения). В египетской же мифологии вопреки Сет вырвал лунный левый глаз Гора, чтобы спасти (открыть духовное зрение) Осириса (все три суть одно лицо); однако речь идет о ранних стадиях формирования этой мифологемы – позже лунное око было заменено на правое солнечное. При этом именно левая сторона соответствует правому полушарию, отвечающему преимущественно за пространственно-образное мышление⁶. С другой стороны, «вырывание» глаза может и не иметь отношения к его правили левосторонности: просто два – это уже множественность, противоречащая единству глаза «вечности», дающего духовное зрение.

Именно это Око посылает («вырывает») Атум (Ра) на поиски своих детей Шу – свет, разделяющий небо и землю, – и Тефнут, позже переосмысленную в Маат – «Порядок» – для окончательного воссоединения всех троих (дети начинают существовать только пос-

ле возвращения к отцу). Отсылка Ока и изречение Божественного Логоса – явления одного уровня, обозначающие акт творения. Выполнив задание, Око возвращается и видит на своем месте другое – более яркое (солнце). Оно сердится и начинает жечь (мотив сожжения), и тогда Бог превращает это Око в кобру (или оно само вздувается подобно кобре), обвивающую (еще один символ уз) его чело. Умиротворение Ока связывалось с завершением эпохи хаоса и установлением монархии. Так Око, в соответствии с одним из текстов, в виде змей и червей, которые оно породило, совершает переход от солнца к луне по лицу Бога, которые суть его, Ока, ипостаси. Интересно, что у старообрядцев, как сообщает Б.А. Успенский [2], есть обычай окунать два пальца в *лампаду*, стоящую перед иконой, и изображать *маслом крест у себя на лбу* – слева направо (как при миропомазании). Так, по всей видимости, и открывается «третий» глаз.

Не уточняется, какой глаз оставил Один в медовом источнике мудрости Мимира. Полифем, хозяин инициатической пещеры, имел только один глаз, «через» который и вылез в проявление Одиссей, этот «волк в овечьей шкуре» из творческой пустоты «никто». Глаз этот может располагаться и на руке – не случайно правый глаз и правая рука употребляются вместе как в контексте Евангелия, так и в контексте Откровения – ср. око милосердия на ладони бодхисатвы. Око и рука мастурбирующего Божества одинаково участвуют в акте творения. «Третий» глаз, как известно, называют глазом сердца, изображая их вместе в виде пореза на перевернутом треугольнике (также символ женских гениталий и триединства). Древнеегипетское Божество доверительно нам сообщает, что оно потеряло кулаком, и сердце его перешло в рот, откуда были извергнуты Шу и Тефнут [3]. Позже в древнеегипетской мифологии рука Бога-гермафродита переосмысливается в его супругу.

⁶ Здесь же прокомментируем и другие наставления Христа из Мф 5, имеющие непосредственное отношение к пониманию притчи. Суровому наказанию подвергается человек, назвавший брата «ракб» («пустой человек») и «безумным» «Μωρέ» («глупец»). Безумие и глупость встречаются в обрядах инициации, ритуалах пророчества и т.д. (ср. Ивана-дурака русских сказок) и являются показателями «нестандартного» мышления. А фразу «и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним и два» Н.В. Гоголь, судя по всему, использовал в «Записках сумасшедшего», где Аксентий Иванович Поприщев проходит долгий путь от «смерти» к возрождению.

«Но да будет слово ваше «да, да», «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого». Я. Беме говорит, что в изначальном состоянии «да и нет сольются воедино» (ср. с неприятием бинарных оппозиций в постмодернизме как показателе линейного восприятия действительности).

Список использованной литературы:

1. Генон Р. Очерки о традиции и метафизике. – СПб.: Азбука, 2000.
2. Успенский Б.А. Крестное знамение и сакральное пространство: Почему православные крестятся справа налево, а католики – слева направо? – М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. R. T. Rundle Clark, *Myth and Symbol in Ancient Egypt* (London: 1978).